

сектантство в Российской империи, зарождение и развитие баптизма и пятидесятничества, православная церковь и евангельское движение, религия и коммунизм в Советском Союзе. Проанализированы научные труды Игоря Смолича, Эрнста Бенца, Пола Стивза, Уильяма Флетчера, Майкла Бурдо, Марка Эллиота, Альберта Вардина, Дона Ферберна, Питера Пеннера, Хезер Коулман, Кэтрин Ваннер.

Ключевые слова: научные публикации, евангельские христиане-баптисты, научно-исследовательские институты.

Walter Sawatsky's article reviews the topics of Western researches on the history of Evangelical-Baptist movement in Eastern Europe. The author describes activities of research institutes working in the field of Religious studies, such as Keston college, Utrecht Center, and Wheaton college; points out main directions of research, e.g. sectarianism in Russian empire; origin and development of Baptist and Pentecostal movements; Orthodox Church and Evangelical movement; religion and Communism in the Soviet Union. He mentions the findings of Igor Smolitsch, Ernst Benz, Poll Steeves, William Fletcher, Michael Bourdeaux, Mark Elliott, Albert Wardin, Donald Fairbairn, Peter Penner, Heather Coleman, and Catherine Wanner.

Keywords: research publications, Evangelical Christian Baptist, research institutes.

*А. Синичкин** (м. Москва, Росія)

УДК 27:316.723-053.6"1920"

РОССИЙСКОЕ МОЛОДЁЖНОЕ ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Цель этой статьи состоит в том, чтобы показать, в каких условиях формировалось молодежное евангельское движение в Российской империи и СССР в первые десятилетия XX века и какие задачи оно перед собой ставило в это время. В отношении территориальных рамок исследования, то мы охватываем этнические российские территории. Однако будем концентрироваться, главным образом, на центральном регионе, так как именно здесь события, связанные с развитием молодежного евангельского движения, приобрели особенную динамику.

В эпоху формирования евангельской конфессии в Российской империи (рубеж XIX-XX веков) страна переживала значительный демографический подъем. Она достигла самого высокого уровня рождаемости в своей истории. Рост населения России в это время опережал рост населения западноевропейских стран почти в три раза. За период с 1890 г. по 1914 г. годы численность населения возросла более чем на 60 миллионов человек. В это время Россия занимала первое место в мире по

* Синичкин А.В. – магистр теологии, преподаватель Московский богословской семинарии.

количеству браков. Доля не состоявших в браке лиц в возрасте 45-49 лет, составляла всего 4-5 процентов. Разводов было очень мало, а семьи традиционно были многодетными. Согласно статистическим данным, в 1895-1900 годах на 1000 человек рождался 51 ребенок. Практически это означало прирост населения на 1,5- 2 процента в год.¹⁴¹

Количественное возрастание сопровождало также евангельские и баптистские церкви. В 1917 г. совокупная численность евангельских христиан и баптистов равнялась 150-200 тыс. человек¹⁴². В 1917-1924 гг. количество баптистских общин увеличилось в Воронежской губернии — в 5 раз, в Сибири — в 2,6 раза; на Дальнем Востоке (в 1920-1924 гг.) — в 4 раза. С 1924 по 1926 г. темпы роста еще более возросли, главным образом, за счет сельского населения. Только в 1924-1925 гг. численность баптистов в Украине увеличилась на 15%, в 1926 г. на Закавказье — на 6%. Небывало пробуждение происходило также в Сибири. В 1919 году, по свидетельству лидера баптистов Д.И. Мазаева, только за май месяц было крещено около 1000 человек в разных местах. В 1920 году за пять с половиной месяцев было крещено около 400 человек. Возле Омска были случаи, когда за один день принимали крещение до 200 человек. На Дальнем Востоке за 1920-1921 годы в церкви было принято около новых 4000 членов¹⁴³.

Говоря отдельно о баптистах и евангельских христианах, следует отметить, что к началу 1926 года в СССР насчитывалось 3000 – 3200 баптистских общин (но только 1100 домов молитвы). Они объединяли 400 тысяч членов, в том числе 600 пресвитеров и 1400 служащих¹⁴⁴. Общая численность евангельских христиан, согласно сведениям Высшего совета Всероссийского Союза евангельских христиан, на 1 января 1929г. также оценивалась в 300 тыс. человек. Это было количество активных членов союза, принятых в общины. Число членов семей и лиц, просто посещающих богослужения, но не являющимися членами общины, составляло 1,2 млн. Служителей различного уровня было около 3000 человек¹⁴⁵. В общем и целом, молодежь составляла от 25 до 40% общей численности членов поместных общин.¹⁴⁶

Эти обстоятельства стали важными предпосылками развития молодежного евангельского движения в России в начале XX века. Еще

¹⁴¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи. Ежегодник России. Тамбовская губерния. Изд. 1904 г. – СПб., 1910.

¹⁴² Савинский С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1917-1967). – СПб., 2001. – С. 12.

¹⁴³ Савинский С.Н. Краткая история русско-украинского баптизма. Учебное пособие. (Переработанное и дополненное). 2006 год. Рукопись. //Личный архив автора.

¹⁴⁴ Записи заседаний Пленума Совета Союза баптистов СССР состоявшегося в Москве 5-12 декабря 1925 года. Издание Союза баптистов СССР. Н.В. Одинцов. Москва 1926 год. С.15. // Архив Российского союза евангельских христиан-баптистов.

¹⁴⁵ ГАРФ Ф.393. Оп.2С. Д.1776. Л.105, 114, 121.

¹⁴⁶ ГАРФ Ф.1235. Оп.2С Д.2137 Л.85,87-88,176.

одной предпосылкой, конечно же, были революционные события 1905-1917 гг., благодаря которым стали распространенными идеи социальных и духовных преобразований. Соответственно этому общему духу молодежное евангельское движение считало своей главной целью не создание новой конфессии, а преобразование качества жизни молодых людей. Такое видение имели общепризнанные лидеры этого движения, в частности, Павел Николаевич Николаи, Фёдор Матвеевич Троснов, Иван Степанович Проханов.

Особенно динамично движение стало разрастаться после 1905 года. В 1906 г. в одной только Москве насчитывалось двадцать юношеских и девичьих кружков. Эти кружки приобрели популярность среди студентов. Они были привлекательными благодаря ясно сформулированным целям, четкой и слаженной организации, налаженной взаимопомощи. В уставе одного из московских кружков было указано, что он призван «объединить молодежь с целью: (1) развития духовной жизни в молодых людях на почве изучения Слова Божия и при посредстве общих христианских способов, как-то молитвы и т.п.; (2) проповедования Евангельского учения ближним, как словом, так и жизнью; (3) умственного просвещения и обогащения общеобразовательных научных познаний; (4) служения друг другу и всем ближним посредством материальной помощи.»¹⁴⁷

Успех движения во многом зависел от объединения усилий и координации работы. Этого пытались достичь путем проведения общих коллегиальных мероприятий, прежде всего съездов и семинаров. Во время молодежных съездов корректировались и вырабатывались планы служения и обучались лидеры. Всего таких съездов состоялось шесть, но после 1921 года их проведение прекратилось¹⁴⁸. Тем не менее, в первые годы НЭПа сеть юношеских кружков и союзов выросла количественно и укрепилась организационно. Так, если осенью 1921 г. по всей территории страны насчитывалось 80 баптистских молодежных объединений с возрастом членов от 18-30 лет, то в 1923-1924 гг. было уже 352 таких объединения по всему СССР, в том числе в Сибири и Туркестане. Средняя численность каждого такого объединения составляла 21 человек, однако в больших, центральных городах она достигала 80 человек (в Ленинграде), 60 человек (в Москве), 55 человек (в Киеве). В последующем количество союзов стало уменьшаться. В 1925-1926, по неполным данным, их насчитывалось около 246, средняя численность их членов составляла в целом по стране 19 человек, но по Ленинграду – 120.¹⁴⁹

По данным ГПУ, в середине 1920-х годов практически в каждой губернии насчитывалось не менее 10 молодёжных кружков протестантских

¹⁴⁷ «Устав юношеского кружка». Рукопись // Архив Российского союза евангельских христиан-баптистов.

¹⁴⁸ Савинский С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии... – С. 63-64.

¹⁴⁹ РО ГМИР, Ф.1 Оп.3. Д.1, Л. 44-44об, 46.

конфессий, а совокупная численность «сектантской» молодёжи всех течений составляла не менее 3 миллионов человек¹⁵⁰. Членами кружков были лица старше 18 лет. Однако, по мнению современных исследователей, на тот момент юношеские кружки евангельских христиан и баптистов объединяли не менее 150 тысяч человек, что тоже большая цифра¹⁵¹.

Николай Бухарин, один из руководителей партии большевиков, выступая на VIII съезде ВЛКСМ 1928 г., отмечал: «Христианские молодежные организации, объединяют примерно столько же молодых людей, сколько и Комсомол... Всего сектантов в СССР около 6 миллионов. Молодежь составляет около четверти всего количества сектантов. В нашей стране, следовательно, существует полуторамиллионная организация молодежи»¹⁵².

Таким образом, к двадцатым годам XX столетия молодежное христианское движение приобрело массовый характер. Факторами его успеха были наличие активных лидеров молодежного движения, условия относительной политической и идеологической свободы и возможность усиливать воспитательное влияние христиан в среде разных слоев общества. Публичная проповедь Евангелия в университетах, а так же проведение лекций и диспутов содействовало повышению интеллектуального уровня христианской евангельской молодежи. Молодые люди проводили успешные миссионерские и евангелизационные мероприятия, музыкальные вечера, издавали христианские книги, журналы, газеты. На фоне кризиса православной концепции духовности и усиления борьбы власти с Русской Православной Церковью евангельские ценности стали своего рода «золотой серединой» между «старым» религиозным и новым советским культурным мирами. Это тоже в значительной степени содействовало его успеху.

Особенно интересными и привлекательными для многих оказывались морально-этические постулаты евангельской молодежи, которые часто оформлялись как современные программные лозунги и речевки. Например: «Не злись. Не гордись. Не ругайся. Не сердись. Рассердился-разозлился, точно пьяный напился ... Перед ближним смиришься, со Христом объединишься. В жизни встретится борьба или нужда – на Творца полагайся всегда»¹⁵³. Интересно, что программные лозунги в это время мало отличались от светских революционных лозунгов, а также христианских лозунгов окореволюционного времени.

¹⁵⁰ РО ГМИР Ф.1. Оп.8. Д.61.Л. (А-Я); Социалистический вестник. - 1929.- №3, - С.15.

¹⁵¹ Там же, а так же: Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я., Далгатова А.Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 – конец 1930-х годов). – СПб., 2003. – С. 106.

¹⁵² Цитируется по: Элишевич И.Я. Религия в борьбе за рабочую молодежь. – Прибой 1928. – Ленинград, 1928. – С.20.

¹⁵³ Там же. – С. 23.

Молодёжные христианские организации искали новые и эффективные пути привлечения подрастающего поколения в свои ряды. Осознавая важность примера живой личности в этом процессе, лидеры пытались уделить особое внимание вопросу духовно-нравственного воспитания молодежи, так сказать, воплощению Евангелия в жизнь. И.С. Проханов на X Всесоюзном съезде евангельских христиан в Ленинграде 5 декабря 1926 года в докладе «О бытовом воспитании» говорил: «Евангельский быт несет обновление всей жизни. Он создает, прежде всего, трезвую жизнь. Алкоголь должен быть изъят из круга жизни евангельских христиан. Табакокурение изгнано совершенно из практики жизни. Стремление к просвещению приводит к тому, что всякая неграмотность ликвидируется, а молодое поколение получает по возможности лучшее образование»¹⁵⁴. Яркий, чистый и счастливый образ жизни евангельских молодых людей должен был быть решающим фактором в изменении сознания и жизни их сверстников.

Проблема христианского самообразования молодежи приобретала существенную роль в новых исторических условиях. «Самый опасный враг молодежи – скука. Она проводит за собой все остальные пороки», - писал по этому поводу И.С. Проханов. Поэтому так важно добиться «пробуждения интереса к Божьему миру, чтобы весь Божий мир, вся природа сделались для нас второй Библией в лицах, которую мы бы с любовью читали. Интерес этот связан с интересом... к труду мысли великих людей, изучавших Божий мир ... Интерес и любовь к науке, раскрывающей величие дел Его... Все науки должны нас интересовать и, прежде всего, естествознание. ...Прочтите и те небиблейские книги, которые были написаны у других народов и ныне дошли до нас... Должна также заинтересовать нас жизнь, быт и религия других народов и стран, история прошлого человечества, но в то же время мы не должны быть и рабами чужих мнений. Первородством сынов свободы мы всегда должны дорожить...»¹⁵⁵.

Поражает, с какой любовью и самоотдачей к людям трудились молодые христиане в деле спасения душ. Все начиналось с пригласительных билетов с букетиками цветов оставленных у ворот, окон и дверей, с надписью: «Секция молодежи евангельского союза приглашает вас на еженедельные беседы по вторникам с 7 часов вечера. Пригласите своих знакомых». И.Я. Элишевич писал, что молодые люди не стеснялись зайти в пивную и там раздать билетки, приглашали проституток, увещевая их оставить безнравственный образ жизни и обратиться ко Христу, вытаскивали из ночлежек голодных бродяг, работали среди сезонных рабочих. Особое внимание уделялось распространению христианской литературы – журналов, брошюр, проповедей на стенгазетах. Для этого организовывались «книжные столы юношеских кружков», киоски для

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же. – С. 20.

продажи книг. С энтузиазмом и фантазией подходила молодежь, устраивая рукодельные вечера и походы, организуя хозяйственные группы и кассы взаимопомощи, украшая молитвенный зал для проведения праздников. С неиссякаемым задором юности проводились молодежные общения, где звучала проповедь, пели хоры, играли струнные оркестры, исполнялись гимны под аккомпанемент рояля, декламировались стихи и устраивались чаепития. Сохраняя запрет на посещение советских клубов, театров, библиотек, христианская молодёжь создавала свои собственные самостоятельные, музыкальные, спортивные кружки при местных общинах, организовывали свой ликбез, открывали избы-читальни. Во всем этом было определенное постоянство, поддерживаемое ощущением сакральности таких форм служения Богу. Кроме того, в эпоху масштабных преобразований, участники этого движения считали себя законодателями молодежной «жизненной» моды.

Есть основания говорить о существовании в то время особой христианской субкультуры. Ее отличительными чертами были: (1) стремление воплотить в повседневной жизни христианские ценности; (2) стремление к всестороннему образованию; (3) стремление к здоровому образу жизни, т. е. отказ от алкоголя, табакокурения, пропаганда личной гигиены как ответ на актуальные проблемы того времени (в частности, эпидемии тифа, оспы и пр.); (4) воссоздание и укрепление семей; (5) пропаганда честности и трудолюбия; (6) отказ от агрессии и насилия; (7) культивирование отношений взаимопомощи; (8) создание условий для развития всесторонних способностей каждого при соблюдении интересов общины (или коллектива); (9) высокая степень организованности и готовность к самопожертвованию.

Фактически евангельское молодежное движение развивалось как альтернативная структура, функционирующая параллельно с официальными, поддерживаемыми государством молодежными организациями и составляющая им заметную конкуренцию. Размах деятельности и влияния этого движения на раннее советское общество представлялся реальной угрозой идеологическим амбициям государства и вызывал негодование у пропагандистов воинствующего атеизма. В некоторых районах влияние молодежного евангельского движения было чрезвычайно велико. Например, в Мелитопольском районе им было охвачено 90% всей молодежи, а в Самарской губернии – 50%. «Переходят к сектантам не только рядовые, а и активные члены Комсомола... Под воздействием евангелистов комсомольцы Елабужского района сразу всей ячейкой вступили в евангелистскую общину», - писал ленинградский активист «Общества безбожников» И.Я. Элишевич¹⁵⁶. В своей книге «Религия в борьбе за рабочую молодежь» он так описывает деятельность христианского молодежного движения: «Внутри нашей страны мы имеем ряд ... противников, которые активно работают среди молодежи.

¹⁵⁶ Там же. – С. 65.

Церковные организации, сектантские общины и т.д., они тянутся своими щупальцами к молодежи. ... организации «бапсмолово», «христомолово» и юношеских евангельских кружков... Совершенно очевидно и понятно, почему [религиозные] группы апеллируют к молодежи ...на поповских собраниях и сектантских съездах. Молодежь – наше будущее.»¹⁵⁷

Христианские молодежные организации прямо или косвенно мешали работе Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ), конкурировали с ним, «оттягивая» на себя часть молодежной аудитории. При этом они использовали опыт борьбы против конкурирующей идеологии православной церкви, накопленный в предыдущий период. Евангельская молодежь не любила РКСМ, называя их «исчадиями ада», «развратниками», «обидчиками верующих». Распространялось мнение, что «в комсомол вступают те, кому нечем заняться»¹⁵⁸ Старшие братья призывали подрастающее поколение «выплывать из грубых элементов русской жизни», сопротивляться воздействию «приманок мира», отвлекающих от Христа, и влиянию «худых сообществ, которые развращают добрые нравы». Под «худыми сообществами» подразумевалась, в первую очередь, Коммунистическая партия, которая, во-первых, взяла власть насильственным путем, во вторых, активно насаждала атеизм, а в третьих, пропагандировала половую распущенность как элемент «новой коммунистической морали». Важное место в антикомсомольской агитации христианской молодежи занимали вопросы морали и быта. Как подчеркивал на V Всероссийском съезде РКСМ (1922г.) Н.И.Бухарин, революция разбила прежние идеологические ценности, старые религиозно-моральные постулаты, новые же ценности выкристаллизовывались медленно, с большим трудом. По его словам, положение особенно осложнялось тем, что начало сказываться дезорганизующее влияние «буржуазных норм нэпа». Сокращение объемов производства, безработица вели к росту индивидуалистических настроений среди молодежи. В комсомольских организациях появились признаки «идейной деморализации». Чувствовалось «накопление элементов усталости и разложения». Тем самым создавалась почва для успеха евангельской вести в молодежной среде, проводившейся религиозными общинами под лозунгами «Иди к нам» и «Не ходи в развратный комсомол»¹⁵⁹.

Естественно в условиях курса СССР на построение развитого социализма наличие мощной организованной силы не полностью

¹⁵⁷ Там же. – С. 19-20.

¹⁵⁸ Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я., Далгатова А.Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 – конец 1930-х годов). – СПб., 2003. – С. 73.; См. также: РГСПИ, Ф.17. Оп.60. Д.794. Л.70; Д.1043. Л. 30; Ф.89. Оп.4. Д. 119. Л. 17-18; Клибанов А.И. Классовое лицо современного сектантства. – Л., 1928. – С. 52,63; Сутулов Л. Комсомол в борьбе с религией. – М., 1929. – С. 13-14, 23-24 и др.

¹⁵⁹ Там же. С. 74.; См. также: Пятый Всероссийский съезд РКСМ. 11-19 окт.1922 г. Стенографический отчет. – М.; Л. 1927. – С.114-119, 187, 315-317.

подконтрольной коммунистической власти было признано недопустимым. Во второй половине 1921 г.— первой половине 1922 г. комитетам РКП (б) и РКСМ было указано на необходимость начать осторожную борьбу с попытками увлечь молодежь «под сектантские знамена». Осторожную, в первую очередь, потому, что вначале 1920-х гг. тактика «нейтрализации сектантского влияния на подрастающее поколение идеологическими средствами» была, как признавали сами партийно-комсомольские органы, еще не разработана. Ячейки РКСМ с большим запозданием, фактически лишь со второй половины 1922 г., стали собирать материалы о деятельности сектантских молодежных союзов. Данные по сектантам, обобщенные в ЦК РКСМ, позволили в октябре 1922 г. дать первые рекомендации на места, правда, в основном административного свойства. ЦК комсомола советовал ячейкам, действуя через советские органы, не допускать в ряды сектантских кружков подростков моложе 18 лет, создавать различные материальные и иные искусственные затруднения в их работе (завышение арендной платы за пользование помещениями, дезорганизация переписки, запрещение общих съездов), добиваться, чтобы пресвитеры общин не занимали руководящих постов в молодежных структурах; возбуждать преследование в судебном порядке против молодежных лидеров за агитацию против несения воинской службы, всеобщего военного обучения (Всеобуча), исполнения государственных повинностей. Кружки молодежи подлежали обязательной регистрации. Их реорганизация в более крупные (региональные, общероссийские) объединения не разрешалась¹⁶⁰.

По комсомольской линии были инициированы и некоторые идеологические акции, рассчитанные на «нейтрализацию влияния молодежных сектантских структур». В ряде губерний комсомольские ячейки организовывали агитсуды над комсомольцами, вступившими в «секту евангелистов», и диспуты на тему: «Что нужнее: РКСМ или Союз евангелистов?» В села отправлялись специальные комсомольские агитгруппы¹⁶¹. В циркулярах ЦК РКСМ особое внимание местных комсомольских организаций обращалось на то обстоятельство, что «сектантские» кружки действуют, главным образом, в среде сельской молодежи. В связи с этим ЦК РКП(б), ЦК РКСМ подчеркивали важность преодоления замкнутости деревенских ячеек и возобновления роста комсомола в деревне за счет бедняцко-батрацкой и лучшей части середняцкой молодежи, добиваясь того, чтобы именно комсомол стал организатором всех сторон жизни крестьянской молодежи и смог бы объединить вокруг себя все ее слои (за исключением лишь «кулацкой» части), направив ее активность в русло социалистического строительства.¹⁶²

¹⁶⁰ Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я., Далгатова А.Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 – конец 1930-х годов). – С. 82.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Кулаков М.П. Не в бездеятельном ожидании второго пришествия Христа// На пути к свободе совести. – М., 1989. – С. 359-361.

Заметим попутно, что подобного рода установки, по сути дела, делали невозможными любые способы сотрудничества комсомола с сектантскими молодежными структурами даже в таких общественно важных делах, как подъем сельского хозяйства, трудоустройство безработных, ликвидация неграмотности и беспризорности, борьба за трезвый образ жизни. V съезд комсомола (октябрь 1922г.) сформулировал задачи выработки классовых норм общественного поведения, воспитания классовой гордости, партийно-комсомольской чести, призвал вести непрерывную борьбу против алкоголизма и половой распущенности, рассматривая выполнение этих требований в качестве одного из средств преодоления сектантского влияния¹⁶³. Одновременно партийные и комсомольские структуры указывали на необходимость пресекать все попытки примирить религиозные и коммунистические ценности, сконструировать нормы утонченной нравственности. На VI съезде РЛКСМ (июль 1924 г.) Н.И.Бухарин подчеркивал, что проблемы морали и быта— вопросы в значительной степени интимные, но в нэповских условиях идеологического противостояния они приобретают «политический характер»¹⁶⁴.

В апреле 1922 г. «Союз христианской молодежи» («Союз кружков христианской молодежи») И. Проханова попытался зарегистрироваться в Петрогубисполкоме. Однако в этом ему было отказано со ссылкой на неприемлемость ряда пунктов устава (членство лиц моложе 18 лет, право приобретать недвижимость и выпускать периодические печатные издания). Тем самым Союз вынужден был перейти на нелегальное положение, то есть работать внутри евангельских и баптистских общин.

В 1926 году на совещание ЦК ВКП (б) в апреле месяце было заявлено, что деятельность молодежных сектантских кружков и союзов является попыткой подменить соответствующие советские и партийно-комсомольские организации в деле воспитания подрастающего поколения и отвлечь молодёжь от участия в социалистическом строительстве. Любая форма существования таких организаций была запрещена. После постановления 1929 года «О религиозных объединениях» вся молодёжная работа в религиозных организациях была запрещена законодательно и стала преследоваться в уголовном порядке. Несмотря на это, евангельская молодёжная субкультура, сформированная в то время, с некоторыми видоизменениями просуществовала вплоть до перестройки.

А н о т а ц і ї

В статті О.В. Сінічкіна розглядається історія російського молодіжного євангельського руху на початку ХХ століття. Зазначається, що в 1905-1929 рр. кількість членів громад баптистів та євангельських християн у віці від 18 до 35 становила близько 50%. Доведено, що до 20-х років ХХ століття молодіжний

¹⁶³ РО ГМИР, Ф.4. Оп.1 Д.14. Л. 4.

¹⁶⁴ РО ГМИР, Ф.1. Оп.10. Д.42. Л.1-4.

християнський рух набув масового характеру. Факторами його успіху автор вважає наявність активних лідерів молодіжного руху, умови відносної політичної та ідеологічної свободи, можливість посилення виховного впливу християн серед різних прошарків суспільства, публічну проповідь Євангелія в університетах, а також проведення лекцій та диспутів. Молодь об'єднувалася в різноманітні гуртки та групи, проводила успішні місіонерські та євангелізаційні заходи, музичні вечори, видавала християнські книги, газети, журнали. Наприкінці 20-х рр. XX в. радянська влада, вбачаючи в християнських гуртках спробу замінити створені владою молодіжні організації, заборонила їхню діяльність і встановила кримінальну відповідальність за таку релігійну активність.

Ключові слова: *християнська молодь, молодіжні християнські гуртки, публічна проповідь Євангелія.*

В статье А.В. Синичкина рассматривается история российского молодёжного евангельского движения в начале XX века. Указывается, что в 1905-1929 гг. количество членов общин баптистов и евангельских христиан от 18 до 35 лет составляло около 50%. Доказано, что к двадцатым годам XX столетия молодежное христианское движение приобрело массовый характер. В качестве факторов успеха автор выделяет наличие активных лидеров молодежного движения, условие относительной политической и идеологической свободы, возможность усиливать воспитательное влияние христиан в среде разных слоев общества, публичная проповедь Евангелия в университетах, а также проведение лекций и диспутов. Молодые люди объединялись в различные кружки и группы, проводили успешные миссионерские и евангелизационные мероприятия, музыкальные вечера, издавали христианские книги, журналы, газеты. В конце 20-х гг XX в. советская власть, видя в христианских кружках попытку заменить созданные властями молодежные организации, запретила их деятельность и установила уголовную ответственность за религиозную активность.

Ключевые слова: *христианская молодежь, молодежные христианские кружки, публичная проповедь Евангелия.*

The article of A.V.Sinichkin treats the history of Russian Youth Evangelical Movement at the beginning of the 20th century. That author points out that in 1905-1929 the number of the members of Baptist and evangelical Christian churches aged 18 to 35 was about 50%. He proves that by 1920s the Christian Youth Movement became widespread. Among the factors of its success were: active position of leadership of the Youth Movement, relative political and ideological freedom, opportunity to increase Christian education influence in different levels of society, public preaching of Gospel in the universities, organization of lectures and disputes. Young people teamed up in different study and hobby groups. They launched successful missionary and evangelization activities, music parties, published books, magazines, and newspapers. By the end of 1920s Soviet government considered Christian groups as an attempt to substitute the youth organizations established by the Soviet authorities. Thus the government suppressed their activity and adjudicated criminal liability for religious activity.

Keywords: *Christian youth, Christian youth clubs, public preaching of Gospel.*